

ПЕСНИ БОРЬБЫ И МИРА

В СОЧИ ЗАВЕРШИЛСЯ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПЕСНИ «КРАСНАЯ ГВОЗДИКА»

ЕГО зовут Бернд Кёллер. Он удивительно похож на мушкетера — с волнистыми волосами до плеч и маленькой бородкой. Так и хочется надеть ему на голову шляпу с плюмажем и дать в руку шпагу.

Вы скажете, что слово «мушкетер» звучит несерьезно по отношению к лауреату VII Международного конкурса «Красная гвоздика-81», обладателю III премии, члену Коммунистической партии Германии, обладателю двух профессий — художника-графика и политического певца.

Но кто сказал, что мушкетеры исчезли, кто сказал, что люди перестали сражаться за идеалы добра, справедливости, за счастье тех, кому оно принадлежит по праву?

— Почему вы, художник, сделали песню своей второй профессией?

— Да, я художник-график и много занимаюсь оформлением журналов, газет, выставок, проводимых партией и профсоюзами. Работаю и по разовым контрактам. Но большее место в моей жизни занимает музыка.

Свою первую песню я написал в 17 лет, когда, будучи студентом колледжа, участвовал в кантри-бит группе, исполнявшей песни Боба Дилана, Джоан Баез и других. В 1969 году я попал на традиционный фестиваль авторской песни в местечке Вальдэк. Большое влияние на меня оказали в те годы Дитер Эюверкриуп, Ханес Вадер, Вальтер Мусман.

Однажды меня и несколько товарищей пригласили в небольшой городок под Мангеймом, чтобы дать концерт для членов местной организации рабочей молодежи. На месте выяснилось, что их всего четверо, но мы остались, дали концерт и потом всю ночь отвечали на вопросы, рассказывали о своей борьбе. Прошло года два и, вновь приехав в тот городок, я узнал, что в нем уже не четыре, а несколько сотен молодых коммунистов. Это очень взволновало меня и убедило, каким сильным оружием в наших руках является песня.

— Бернд, чьи музыкальные традиции вам близки?

— В 1977 году я организовал трио политической песни. Оно просуществовало полтора года, но очень много дало всем его участникам. В первую очередь мы опирались на традиции Эйслера, автора «Левых марша» и современных латиноамериканских певцов — Виктора Хары, Анхель Парры, ансамбля «Килапан». Мы учились у них соединять национальные музыкальные формы с современным содержанием. Кроме того, мы серьезно занимались рок-музыкой. Нас не устраивало, что вся она принадлежит коммерческому искусству, находится вне политики. Нужно было превратить ее в

средство политического воздействия на молодежь.

— Расскажите, в чем конкретно состояло соединение рок-музыки и политики?

— В январе 1980 года в Мангейме должен был состояться съезд национально-демократической партии. Протесты результатов не дали. Тогда мы решили устроить в 200 метрах от зала, где за рядами колючей проволоки и полиции заседал съезд, концерт, на который пригласили рок-группы различных направлений. Этот концерт так и назывался: «Рок-музыка против правых тенденций». Сейчас название концерта стало символическим обозначением комплек-

са мероприятий, имеющих одну общую цель — привлечение молодежи к борьбе против гонки вооружений, безработицы, «черных списков».

— Расскажите о своей борьбе с официальным, коммерческим искусством.

— Борьба с официальным искусством за выход к широкому кругу слушателей — одна из сложнейших наших проблем. Мне как художнику-коммунисту очень трудно получить работу по контракту, а как певцу — записаться на радио или телевидении. Чтобы записать пластинку, можно снять студию, но стоит это очень дорого, а зарабатывают политические певцы отнюдь не как эстрадные звезды. Поэтому основной путь к слушателю — непосредственно со сцены. Причем от того, где мы выступаем — в партийной ячейке, на профсоюзном собрании, в молодежном клубе, зависит наш репертуар.

— Бернд, расскажите, как вы стали коммунистом.

— Мы жили в Мангейме — крупном промышленном центре, где были крепкие традиции пролетарской борьбы.

Да и само время помогло мне сделать единственный выбор. В то время в Федеративной Республике развернулось бурное движение молодежи за свои права. Только коммунисты правильно поняли настроение молодежи и помогли ей четко определить свою позицию, пути и методы борьбы. Все это привело меня в партию, в которой с 1971 года.

— Как формируется ваш репертуар? Пишете ли песни как отражение конкретных событий или вас занимают общечеловеческие проблемы?

— Мои песни актуальны, так как реагировать на события нужно сразу. На фестивале я исполнял песню «Америка, покажи свои руки». Она была написана в прошлом году, когда новая администрация США начала развернутую пропаганду «холодной войны», в ней говорится о бойкоте Олимпиады, вторжении самолетов США в Иран, войне в Сальвадоре, о выборах нового президента. В ней есть такие слова: «Америка, ты прокладываешь путь фашистским и диктаторским режимам. Ты хочешь

рассказать о своей демократии? Но ты давно раскрыла себя. Твой лозунг — конфронтация, а это значит — опасность всему миру. Мы не допустим этого. Тебе не сломить народы мира!».

Так и с другими моими песнями. События накапливаются в голове, назревают вопросы, требующие творческой отработки. Главное — это создать образное решение песни.

— Бернд, какое впечатление о фестивале «Красная гвоздика-81» вы увезете с собой?

— Надо сложить в единую мозаику множество новых впечатлений. Но я уже могу сказать, что пополнил свое представление о Советском Союзе, получил большой опыт общения с единомышленниками из многих стран мира.

Я считаю, что главная заслуга этого фестиваля — не конкурс певцов, а выполнение общей цели — пропаганда песен борьбы и мира.

К. КОКОШКИН,
наш спец. корр.
Фото автора.

г. Сочи.

